

ПОПОВА Т. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПОПОВА Таисия Александровна, родилась в 1904 в Санкт-Петербурге. Студентка Ленинградского государственного университета, работала экономистом областной конторы Госбанка. 11 апреля 1924 — арестована по групповому делу, 16 мая приговорена к 3 годам концлагеря и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения. В августе обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<21 августа 1924>

«Уважаемая Екатерина Павловна!

Простите, что обращаюсь к Вам и беспокою, но мой жених Гессен Сергей так много говорил о Вас, что я решила написать и просить Вас ходатайствовать о пересмотре моего дела.

Я студентка ЛГУ была арестована в ночь на 11 апреля 1924 г<ода>, по истечении следствия мне предъявили обвинение по ст<атьям> 62, 68, 72 УК, а потом приговор — заключение в концлагерь на три года. Считаю долгом заявить, что у меня ничего не было найдено при обыске, и в университете я все свое время посвящала для науки. Объясняя свой арест массовым студенческим арестом, происшедшим в эту ночь, и такой приговор по отношению ко мне безусловной ошибкой, так как ни в какой контрреволюционной организации никогда не состояла и к политике вообще не имела никакого отношения — считаю себя невинно осужденной. Только потому и решила обратиться с вышеуказанной просьбой. Здесь я состою в студенческой беспартийной группе.

Попова Таисия Александровна.

Соловки.

21 августа 1924 года»¹.

В сентябре 1924 — благодаря ходатайству Помполита срок приговора Таисии Александровне сокращен до 2 лет.

В октябре 1924 — к Михаилу Львовичу Винаверу обратился за помощью Сергей Гессен, жених Таисии Александровны Поповой.

«Ленинград. 25/Х.1924.

Глубокоуважаемый Михаил Львович!

Вернувшись в Ленинград, я узнал, что мне и моему спутнику необходимо по возможности ускорить свой отъезд, т<ак> к<ак> по нашим расчетам на будущей неделе будет пароход на Конд-остров. Поэтому еще раз решаю Вас просить получить для меня, как можно скорее, разрешение на свидание с Т. Я. Поповой, и, если таковое будет получено, немедленно отправить его мне спешным письмом, а кроме того дать мне телеграмму о результате моего ходатайства, дабы я заблаговременно мог запастись билетом и собраться в дорогу, т<ак> к<ак> сразу, по получении разрешения, надо будет ехать, не теряя ни одного дня.

В случае же, если вопрос о моем разрешении, упаси Боже, откладывается, опять-таки, очень прошу Вас телеграммой поставить меня в известность, когда могу я рассчитывать получить его.

Бесконечно благодарный и преданный Вам
Сергей Гессен.

Адрес:

Ленинград, Пушкинская, 19, Гессен»².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 39. С. 100-102. Автограф.

² Д. 39. С. 100. Автограф.

В начале ноября 1924 — Сергей Гессен просил помощи Екатерины Павловны Пешковой.

«Ленинград. 4.XI.1924.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

В ответ на Вашу телеграмму от 1.XI. спешу выслать требуемые фотографические карточки и повторяю свою покорную просьбу, выслать мне возможно скорее разрешение спешной почтой, т<ак> к<ак> вскоре кончается навигация.

С совершенным почтением
Сергей Гессен.

Ленинград
Пушкинская, 19, кв. 24»³.

В ноябре 1924 — Сергей Гессен вновь просил помощи Екатерины Павловны Пешковой.

«Ленинград. 9.XI.1924 г<ода>.

Многоуважаемая Екатерина Павловна!

Умоляю Вас, простите мне мою назойливость. Только безумный страх за судьбу моей невесты, Таисии Александровны Поповой, дает мне смелость докучать Вам моими просьбами.

Если помните, Вы мне говорили, что Вам для ходатайства необходимо заявление от нее самой. Она же в последнем письме говорит, что такое заявление надо отправлять через Управление, т<о> е<сть> через Соловки, а к ним на Конд-остров вот уже 5 недель как с Соловков парохода не было, и, по сведениям, он прибыл только 30-го окт<ября>, когда Попова и собиралась отправить это заявление, но не на Ваш адрес, а как это там потребуется, непосредственно по назначению. Итак, в настоящее время, по-видимому, заявление уже в пути, но когда доберется? – сказать трудно.

М<ежду> т<ем> у нас уже зима, а у невесты моей ко всему еще развилось малокровие и начались головокружения (она даже переведена на диетический паек).

Смею Вам напомнить, что в Комиссию по администр<ативным> высылкам и в ОГПУ, на имя тов<арища> Ягоды, месяца 4-5 назад нами уже были поданы такие заявления моей невесты, написанные ею еще в тюрьме после объявления приговора. При сем я еще прилагаю Вам заявление, написанное тогда же ею и тремя товарками по несчастью. Наконец, ведь и письмо ее к Вам, по существу, тождественно с требуемым заявлением. Одновременно с сим прилагаю записку от Николая Александровича Морозова и свидетельство от пользовавшего ее проф<ессора> медицины Я. А. Ловцкого.

Б<ыть> м<ожет>, Вы, глубокоуважаемая Екатерина Павловна, найдете возможным при наличии всего этого материала теперь же приступить к своему ходатайству. Ведь вот уже зима, а Любовь Васильевна, обещавшая по приезде завершить это дело, к моему великому отчаянию все не возвращается. Я умоляю довершить это воистину доброе дело и спасти жизнь несчастной девочке.

Ведь, как я Вам уже писал, в Соловках она и еще несколько человек студентов резко отмежевались от партийной публики и образовали группу беспартийных, невзирая на то, что этим фактом они вызвали недоверие

³ Д. 39. С. 101. Автограф.

политических, результат чего: высылка их на Конд-остров, в гораздо худшие еще условия. Это одно уже свидетельствует о ее непричастности к политике и служит мотивом, если не к освобождению, то хоть к смягчению ее участи, к переводу ее в какой-либо город на поселение.

Екатерина Павловна! Вы такая добрая, такая отзывчивая! Я знаю, что Вы не оставите мою мольбу без ответа и, собираясь на днях ехать к невесте на свидание, хочу верить, что дело ее двинется, наконец.

Молю Вас, во имя спасения несчастной девочки, жертвы ужасной ошибки, — сделайте все от Вас зависящее.

Бесконечно благодарный и глубоко уважающий Вас
Сергей Гессен.

Вкладываю конверт с моим адресом и очень прошу Вас чиркнуть пару строк о Ваших планах»⁴.

В феврале 1925 — Сергей Гессен сообщал Екатерине Павловне Пешковой последние новости от своей невесты.

<1 февраля 1925>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Спешу уведомить Вас, что моя невеста Таисия Александровна Попова, находящаяся в Соловках на Конд-острове известила меня об отправке ею 2 января форменных заявлений в Комиссию ОГПУ и Верховный Суд и просит сообщить об этом Вам. Не знаю только, пошли ли они непосредственно в Москву или предварительно еще в Соловки в Управление. Послать же заявление на адрес "Помощи" ей не было разрешено.

Если помните, летом Вы в ответ на просьбу Любови Васильевны Красиной были так бесконечно добры, что обещали мне ходатайствовать за мою невесту, коль скоро она пошлет требуемое заявление, и мы получим письмо от нее. В свое время я переслал Вам такое письмо от Николая Александровича Морозова и одновременно удостоверение о состоянии здоровья Т. А. Поповой от пользовавшего ее профессора. Кроме того, мы получили поручительство от самого Леонида Борисовича Красина, что он в июне минувшего года дал тов<арищу> Ягоде поручительство за мою невесту и рекомендовал во всех сношениях с тов<арищем> Ягодой ссылаться на это его поручительство. Совершенно недоумеваю, почему оно до сих пор не возымело действия.

Может быть теперь, с отправкой заявления моей невесты, Вы найдете возможным, уважаемая Екатерина Павловна, принять зависящие от Вас меры к завершению начатого Вами дела, такого доброго и такого справедливого! В случае, если понадобится, мы не замедлим переслать Вам заявление и от матери Т. А. Поповой, которую, я уверен, не откажутся поддержать кое-кто из близко знающих мою невесту коммунистов и старых революционеров. Не откажите в любезности поставить меня в известность о Вашем мнении насчет всего этого.

Екатерина Павловна! Вам уже приходилось, вероятно, слышать столько благодарности за доброту Вашу и неизменную отзывчивость к людскому горю, что моя скромная благодарность за Ваше желание помочь нам уже не может принести Вам удовлетворения, но мне все-таки хочется и за себя, и, исполняя желание моей невесты, без конца благодарить Вас и выразить нашу общую надежду на то, что Ваше содействие поможет выяснить эту несчастную ошибку и тем самым вернуть свободу и

⁴ Д. 39. С. 102. Автограф.

счастье моей невесте, 19-летней жертве случайности, которая уже в течение года несет незаслуженно тяжелую кошмарную долю.

Искренне всегда преданный Сергей Гессен.

Ленинград, Пушкинская ул. 19-24.

1 февраля 1925 г<ода>»⁵.

2 декабря 1925 — Таусия Александровна была приговорена к 3 годам ссылки в Среднюю Азию⁶. 16 ноября 1928 — освобождена с ограничением проживания и прикреплением к определенному месту жительства на 3 года (-6)⁷. В 1931 — вернулась в Ленинград, работала экономистом в Ленинградской областной конторы Госбанка. 5 апреля 1935 — арестована за «участие в контрреволюционной деятельности», 9 августа приговорена к 3 годам ИТЛ и отправлена в Ярославскую тюрьму⁸. Осенью 1937 — арестована за то, что «призывала объявить всеобщий протест против тюремного режима»⁹, 3 сентября приговорена к ВМН и 4 сентября расстреляна¹⁰.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 42. С. 90-101. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 67. С. 95-97.

⁷ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 403. С. 166-167, 185-187.

⁸ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1360. С. 141-147.

⁹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1499. С. 137-139; Д. 1574. С. 104-107.

¹⁰ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.